

ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА ДЕРЕВЯНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

ИЛЬЯ НИКОЛАЕВИЧ ПОТАПОВ,

начальник 18 отдела (по борьбе с коррупцией в негосударственном секторе экономики, госкорпорациях, внебюджетных фондах и общественных организациях)
Управления по борьбе с коррупцией («К») ГУЭБиПК МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются некоторые проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, в судебной и следственной практике. Проведен анализ признаков специального субъекта преступлений, указанных в данной главе. Предложен ряд рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики по данной категории дел.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями, лицо, выполняющее управленческие функции, преступления коррупционной направленности.

E.O. Derevyanko, PhD (Law), Assistant Professor, Leading Researcher Russia MI FPOI National Research Institute; e-mail: rc3vnii@mail.ru, tel.: 8 (495) 667-33-23;

I. N. Potapov, Head, 18th Section (Combating Corruption in the Non-Governmental Sphere of Economy, State Corporations, Non-Budget Funds and Public Organizations), Department of Counteracting Corruption («K») Russia MI; http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravleniejeconomicheskojbezop, tel.: 8 (495) 667-20-17.

Pressing questions of qualifying corruption-oriented crimes committed in the non-governmental sphere of economy.

Some problematic issues of qualifying crimes provided for by Ch.23 RF Criminal Code, in the judicial and investigative practice are examined. Criteria for a special subject of crimes indicated in Ch.23 are analyzed. A number of recommendations for perfecting law enforcement practice related to this category criminal cases are suggested.

Key words: commercial bribery, abuse of power, a person fulfilling managerial functions, corruption-oriented crimes.

Наряду с коррупцией в поле деятельности должностных лиц, т.е. в сфере государственной и муниципальной власти и управления, не меньшую общественную опасность представляет коррупция в области экономической деятельности, к которой относится деятельность коммерческих и иных организаций. На практике злоупотребления полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также коммерческий подкуп ведут к нарушению экономических законов, принципов хозяйствования, финансовой стабильности государства, без чего в свою очередь невозможны реализация экономических и социальных программ и поддержание на должном уровне занятости населения, финансирования бюджетной и социальной сфер (через сбор налогов и других обяза-

тельных платежей), и как следствие - реализация многих социально значимых вопросов. Поэтому после проведенных в стране экономических реформ принято считать, что коррупция существует не только в сфере функционирования органов государственной власти и управления, но и в любых законно функционирующих органах и структурах вне зависимости от того, кем они представлены - должностным лицом, государственным служащим или управляющим и служащим в коммерческой или иной организации.

Специалисты отмечают, что современная коррупция из государственного сектора перемещается в негосударственный, маскируясь под гражданско-правовые отношения между хозяйствующими субъектами. Такое смещение акцентов, в частности, обусловлено передачей части

контрольных и надзорных функций от государства саморегулируемым организациям в рамках административной реформы. Внутри саморегулируемых организаций очень остро стоит проблема злоупотребления руководителями своими полномочиями и увеличения количества фактов коммерческого подкупа. Например, в строительной сфере подрядные работы зачастую распределяются государственными, муниципальными и иными ведомственными учреждениями в пользу «своих» организаций за денежное вознаграждение. Распространенность подобных случаев велика и является одной из наиболее серьезных угроз хозяйственному развитию.

В то же время практика выявления злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа характеризуется ежегодным снижением показателей применения этих уголовно-правовых норм. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2008 г. в Российской Федерации было выявлено 1978 злоупотреблений полномочиями, 1672 коммерческих подкупа, а в 2012 г. - 1116 злоупотреблений полномочиями и 1170 коммерческих подкупов. При этом в 2008 г. в суд было направлено 856 уголовных дел о злоупотреблении полномочиями и 939 дел о коммерческом подкупе, а в 2012 г. - 559 и 867 соответственно.

Еще более низкими являются показатели судимости по рассматриваемым статьям УК РФ. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2008 г. по ст. 201 УК РФ осуждено 214 человек и по ст. 204 УК РФ - 266 человек, а в 2012 г. - 155 и 273 соответственно.

В правоприменительной практике, как показывает проведенное исследование, постоянно возникают спорные вопросы, связанные с правильной квалификацией данных преступлений, которые и являются наиболее распространенными причинами отказа в возбуждении уголовных дел, прекращения уголовных дел либо оправдания подсудимых в зависимости от стадии уголовного процесса.

Наиболее типичными проблемами, возникающими при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 201, 204 УК РФ, являются:

1. Проблема квалификации злоупотребления полномочиями и получения предмета коммерческого подкупа, связанная с определением субъекта преступления.

2. Проблема квалификации злоупотребления полномочиями и получения предмета коммерческого подкупа, связанная с установлением признаков объективной стороны данных преступлений.

Основная часть вопросов, возникающих при квалификации рассматриваемых преступлений,

разрешена в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ и от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а также других опубликованных решениях Верховного Суда и Пленума Верховного Суда РФ по иным видам преступлений, совершенных лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

1. Проблема квалификации злоупотребления полномочиями и получения предмета коммерческого подкупа, связанная с определением субъекта преступления.

Из текста примечания к ст. 201 УК РФ и разъяснения, содержащегося в п. 11 постановления № 19, следует, что субъектами преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, являются лица, выполняющие постоянно, временно или по специальному полномочию организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли, а также в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением, государственной корпорацией.

В связи с этим установление признаков специального субъекта преступления, совершенного в коммерческих и иных организациях, имеет специфику в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица и уровня руководителя, совершившего злоупотребление либо коммерческий подкуп.

В данном случае необходимо обратить внимание на ряд моментов.

А. В соответствии с характеристикой специального субъекта преступлений, предусмотренных ст. 201, ч. 3 и ч. 4 ст. 204 УК РФ, совершение этих преступлений возможно лицом, являющимся руководителем организации, либо иным лицом, находящимся с организацией в гражданско-правовых (учредитель, участник) или трудовых (работник, наделенный управленческими полномочиями) отношениях, а также в иных случаях, когда физическое лицо, представляя себя или организацию (как руководитель либо уполномоченное на представление лицо), является стороной сделки, когда сделка образует часть объективной стороны преступления.

Традиционно руководителем организации

признается лицо, возглавляющее организацию и представляющее ее без доверенности. В то же время правоохранительные органы часто сталкиваются со случаями совершения преступлений коррупционной направленности не только руководителями, но и их заместителями, лицами, которые в соответствии с законом и на основании учредительных документов осуществляют руководство текущей деятельностью коммерческой организации по всем, нескольким или отдельным направлениям. Кроме того, имеют место случаи номинального руководства организацией, реально же обязанности руководителя выполняют другие лица, которые официально не числятся в данной организации.

В информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2007 г. указано, что проблема определения субъекта преступления и вины в случаях, когда решение о совершении руководителем заведомо противоправных и влекущих причинение крупного ущерба действий принималось коллегиальным органом управления юридического лица, представляет сложность для практики. За конкретное общественно опасное деяние, совершенное с использованием служебных полномочий, уголовную ответственность несет руководитель независимо от того, действовал ли он противоправно во исполнение якобы обязательных для него распоряжений коллегиального органа управления организации. В данном случае члены коллегиального исполнительного органа юридического лица, принявшие заведомо для них незаконное решение, например, о таком распоряжении имуществом организации, которое вело к причинению крупного ущерба организации, ее работникам, кредиторам, несут уголовную ответственность как соисполнители либо как соучастники преступления, совершенного руководителем юридического лица.

Подобная позиция соответствует нормам гражданского права, которое признает руководителя организации в качестве единственного лица, представляющего ее в гражданском обороте. Например, в п. 5 ст. 185 ГК РФ установлено, что «доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации».

Таким образом, в коммерческой или иной организации ответственность за совершение преступлений против службы по общему правилу возлагается на руководителя. Вместе с тем, ответственность может нести и сотрудник организации, который на основании закона, учреди-

тельных документов, распоряжения руководителя организации и ином основании наделен соответствующими полномочиями или на которого в организации возложены соответствующие обязанности.

Б. При определении субъекта преступлений, предусмотренных ст. 201, ч. 3 и ч. 4 ст. 204 УК РФ, помимо выполняемых лицом функций, значение для надлежащей уголовно-правовой квалификации имеет *организационно-правовая форма организации*, в которой работает виновный. В соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ должностные лица осуществляют свою управленческую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях. К ним не относятся государственные и муниципальные предприятия, которые в соответствии с ГК РФ являются коммерческими организациями независимо от формы собственности. В связи с этим сотрудники государственных и муниципальных предприятий, которые злоупотребили полномочиями и получили незаконное вознаграждение за выполнение тех или иных действий управленческого характера в связи с занимаемым служебным положением, будут являться субъектами преступлений, предусмотренных ст. 201, ч. 3 и ч. 4 ст. 204 УК РФ.

Например, как установлено Самарским областным судом, директор Парка культуры и отдыха им. А.М. Горького г. Самары признан виновным в получении взятки в сумме 1550 долларов США путем вымогательства и осужден по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ. В данном случае суд не учел, что исходя из устава Парка культуры и отдыха и трудового контракта, заключенного с директором, парк являлся муниципальным унитарным предприятием, а не учреждением. В соответствии со ст. 113 ГК РФ такое предприятие относится к числу коммерческих организаций. Следовательно, директор парка не являлся должностным лицом и не мог нести ответственность за получение взятки по ст. 290 УК РФ. Таким образом, как лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, он мог быть привлечен к ответственности по ст. 204 УК РФ.

В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, аргументируя в содеянном Емелиным С.Ю. - руководителем филиала федерального казенного учреждения, обеспечивающего нужды Минобороны России, - наличие состава получения предмета коммерческого подкупа, справедливо указала в кассационном определении, что федеральное казенное предприятие и его филиал, поставивший продукцию для нужд Министерства обороны РФ, в состав структуры данного министерства не входят,

являются коммерческой организацией, в которой Емелин С.Ю. выполнял управленческие функции, не был должностным лицом согласно примечанию к ст. 285 УК РФ и не мог быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Необходимо учитывать, что название некоммерческой организации не всегда четко отражает ее организационно-правовую форму. Так, в частности, управляющий отделением Пенсионного фонда Российской Федерации является субъектом должностных преступлений. В ст. 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» напрямую говорится о том, что Пенсионный фонд Российской Федерации - это государственное учреждение.

2. Проблема квалификации злоупотребления полномочиями и получения предмета коммерческого подкупа, связанная с установлением признаков объективной стороны данных преступлений.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что все чаще руководители коммерческих и иных организаций, в целях обеспечения собственной безопасности и сокрытия следов тяжких преступлений, используют схемы вовлечения в свою деятельность посредников и пособников, не обладающих статусом специального субъекта, предусмотренного ст. 201 и ч. 3 и ч. 4 ст. 204 УК РФ. Должностные инструкции составляются таким образом, что виновное лицо, в случае доказанности получения им незаконного денежного вознаграждения, не обладает управленческими функциями. В данном случае следственная и судебная практика идет по пути привлечения таких лиц к ответственности только за мошенничество, что не является правильным с точки зрения объективной оценки их деяний.

На практике сложность для правоприменителей нередко представляют вопросы, связанные с неоднозначным толкованием исполнения соответствующих полномочий по доверенности, договору поручения, устному распоряжению. В частности, в практической деятельности следственных подразделений распространена позиция, согласно которой выполнять свои обязанности, пусть даже и временно, управленец как субъект преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, может только на основании приказа.

А. Случаи, когда субъектом совершения преступления выступает лицо, *действующее по доверенности*.

Согласно ст. 53 ГК РФ от имени юридического лица в силу закона или учредительных документов выступает физическое лицо, которым, как прави-

ло, является руководитель. Однако организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции могут быть возложены и на сотрудников и представителей рассматриваемой организации. В данном случае необходимо обращать внимание на юридические основания возложения данных функций. Так, правомочным будет выступление от имени организации на основании учредительных документов данной организации либо в силу соответствующей доверенности, выданной руководителем в установленном законом порядке в соответствии со ст. 185 ГК РФ, которая сопоставляется с действиями, приведенными доверителем. Отсутствие совокупности формальных элементов в документе лишает документ юридической силы (включает наличие соответствующего бланка, номера, оттиска печати и штампа, даты, подписи уполномоченного лица). Таким образом, если преступление совершает лицо, выступающее по доверенности, то при наличии соблюдения всех установленных гражданским законодательством требований, предъявляемых к данной односторонней сделке, такое лицо будет являться субъектом преступлений, предусмотренных ст. 201, ч. 3 и ч. 4 ст. 204 УК РФ.

При противоречивости позиции следственных органов и прокуратуры по квалификации случаев совершения злоупотребления полномочиями и получения предмета коммерческого подкупа лицами, действующими по доверенности, которые не всегда признаются субъектами рассматриваемых преступлений, мотивируя такую оценку отсутствием соответствующего приказа о назначении лица на должность и трудового договора, практика судебной квалификации является в достаточной мере однозначной.

Данный вывод подтверждается следующим примером.

Так, Никулинским районным судом г. Москвы в 2011 г. вынесен обвинительный приговор по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 204 УК РФ, в отношении Г., который по специальному полномочию на основании выданной генеральным директором ООО «А» доверенности выполнял административно-хозяйственные функции, причинил вред охраняемым законом интересам ООО «Б», незаконно получил от генерального директора вышеуказанной организации деньги за пассивное участие в проводимом аукционе и непонижение цены лота государственного контракта на выполнение работ по аварийному ремонту сантехнических систем. При вынесении Московским городским судом кассационного определения по делу № 22-10533 такой подход, примененный районным судом по уста-

новлению обстоятельств, касающихся незаконного получения Г. денег, был признан правильным.

Б. Случаи, когда субъектом совершения преступления выступает лицо, *действующее по договору поручения*.

Заинтересованные в совершении преступления участники (собственники), руководители юридического лица могут поручать совершение тех или иных противоправных действий лицам, специальные полномочия которых не оформлены письменно, и в связи с этим они формально не соответствуют признакам специального субъекта. Вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, выполняющего управленческие функции фактически без надлежащего (письменного) оформления полномочий, является спорным.

В ряде случаев требование об обязательном письменном закреплении полномочий лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, содержится в положениях нормативных правовых актов, на основании которых действуют некоторые виды коммерческих организаций¹. Вместе с тем, ст. 16, 61 и 67 ТК РФ устанавливают, что трудовые отношения могут возникнуть и на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен.

Действующий ГК РФ также закрепляет возможность наделения правом совершать юридически значимые действия от чужого имени, в том числе и от имени юридических лиц (например, договоры поручения, агентирования, коммерческого представительства). При этом возможны как письменная, так и устная формы договора (ст. 434 ГК). Кроме того, гражданское право допускает совершение юридически значимых действий от имени или в интересах другого физического или юридического лица без оформления полномочий, т.е. фактическим исполнителем. Согласно п. 2 ст. 183 ГК РФ сделка, совершенная хотя и не управомоченным лицом либо управомоченным, но с превышением полномочий, считается совершенной в интересах представляемого лица, если оно впоследствии прямо одобрило данную сделку.

На таких же позициях стоит и судебная практика по другим видам преступлений. Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных

преступным путем» указывается, что ответственности может подлежать лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации; в пп. 7, 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» говорится, что субъектом преступлений, предусмотренных ст. 199, 199.1 УК РФ, могут быть лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера).

Вместе с тем, имеется пример из существующей судебной практики, когда в г. Москве суд первой инстанции признал субъектом получения коммерческого подкупа лицо, действовавшее по договору поручения, но суд кассационной инстанции признал такое лицо соучастником совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, ввиду отсутствия наделения управленческими функциями.

На практике для установления факта наделения лица управленческими функциями в таких ситуациях можно использовать, например, протоколы совещаний с упоминанием о его функциях, платежные ведомости, документы, составленные лицом, которые свидетельствуют о фактическом допущении его к выполнению управленческих функций, и др. Необходимо заранее иметь в виду, что это будут документы, не напрямую подтверждающие наделение лица управленческими полномочиями, т.е. косвенные доказательства. Тем не менее, на наш взгляд, устанавливать наличие фактически осуществляемых управленческих полномочий необходимо, так как, во-первых, имеются основания признания выполнения таких функций правомочным в силу закона (например, как отмечалось выше, при одобрении юридическим лицом сделки в порядке п. 2 ст. 183 ГК РФ), а во-вторых, существует соответствующая положительная судебная практика, хотя бы и на уровне суда первой инстанции.

В. Случаи совершения злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа *под видом гражданско-правовых сделок, соглашений о намерениях, достигнутых договоренностей на переговорах и т.д.*

Чтобы всячески скрыть факт коммерческого подкупа, получение наличных денег лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, постепенно замещается завуалированными под законные на первый взгляд сделками, взаиморасчетами и перечислениями.

За последние годы подразделениями ЭБиПК

был выявлен ряд подобных преступлений, появилась некоторая практика судебного рассмотрения таких дел.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда вынесла кассационное определение от 15 февраля 2012 г. по делу № 22-1026, оставляющее в силе приговор Лефортовского районного суда г. Москвы, квалифицировавшего по п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ действия заместителя руководителя ОАО Д., вымогавшего у Ф. являющегося генеральным директором ООО, денежные средства в размере 3 560 000 рублей за расторжение договора, который был заключен между ОАО и ООО, и предоставление заказов. По условиям данного договора ООО напыляло цинковое покрытие на металлоконструкции, изготавливаемые ОАО. За период 2009-2010 гг. Ф. было совершено 22 платежа со счета ООО на личный счет Д. денежных средств в размере 2 100 000 рублей, в платежных поручениях он указывал несуществующий договор. Также к указанному договору был заключен ряд дополнительных соглашений между ООО и ОАО.

При вынесении решения судом учитывались представленные выписки из Сбербанка России по движению денежных средств по счету Д., платежные поручения, которые подтверждают факт поступления на счет Д. денежных средств со счета ООО, а также показания свидетелей, являющихся сотрудниками ООО, из которых следует, что летом 2009 г. Д. приезжал к ним в офис и вел переговоры с Ф. Д. требовал «отката», т.е. перечисления ему денежных средств за предоставление заводом работы, в противном случае объемы работ с завода поступать перестанут.

Очевидно, что совершение данных преступлений под видом гражданско-правовых сделок невозможно без участия третьих лиц, однако их действия, согласно устоявшейся судебной практике, остаются без юридической оценки.

Так, суд высшей инстанции квалифицировал по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ действия С. и Х., начальника отдела по управлению, эксплуатации и ремонту недвижимого имущества ГУП «Мосинжстрой», в сферу деятельности которого входила сдача в аренду нежилых помещений, находившихся на балансе ГУП, и начальника коммерческого сектора того же отдела².

С. и Х. вступили в сговор для получения взяток от арендаторов за заключение договоров на аренду помещений, находившихся на балансе ГУП, пользуясь отсутствием должного контроля со стороны руководства ГУП и Москомимущества, которое регистрировало и утверждало все договоры на аренду. По поручению С. Х. прово-

дил переговоры с арендаторами о предоставлении помещений под аренду или об изменении арендной платы. Во время переговоров он ставил перед арендатором условие, согласно которому заключение договора на аренду помещения или снижение арендной ставки будет возможно только после получения определенной суммы денег, которую нужно перечислить по фиктивному договору на счет указанной им фирмы. Затем Х. передавал арендатору договор, подписанный так называемым исполнителем, и акт о выполнении работ. По этим фиктивным договорам арендаторы платежными поручениями производили платежи фирмам, учрежденным на подставных лиц. Для перечисления взяток Х. и С. использовали расчетные счета ТО «Фиорд», ТОО «ВекторТ» и ряда других подставных фирм. С этими фирмами были составлены фиктивные договоры поручения с приложением акта сдачи-приема работ. Фирмы существовали непродолжительное время, и по мере прекращения деятельности одной фирмы ее заменяла другая. Перечисленные деньги обналичивались и за исключением процентов за эту услугу передавались Х. и С.

Без сомнения, такая преступная схема была бы невозможна без участия лиц, которые имели отношение к этим фирмам, снимали со счетов поступившие в качестве коммерческого подкупа деньги и передавали их С. и Х. В частности, рассматривая данное уголовное дело, суд первой инстанции установил причастность к преступлению иных лиц - ведущего инженера отдела, которым руководили С. и Х., ряда подставных лиц, на чье имя было записано купленное АОЗТ, которым фактически руководила С., двух частных нотариусов, с которыми был заключен договор о безвозмездном сотрудничестве за предоставление сдаваемых в аренду помещений, подставных лиц для обналичивания денег. Тем не менее, судом кассационной инстанции такое указание было исключено из приговора. Кроме того, в решениях судов всех инстанций по данному делу не была дана правовая оценка действий С. по выделению некой фирме нежилого помещения без оформления договора субаренды в том же здании, где на втором этаже находился возглавляемый ею отдел, что позволило виновным лицам избежать уголовной ответственности дополнительно за злоупотребление полномочиями по ст. 201 УК РФ.

Таким образом, на основании проведенного анализа приговоров и практики судебной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, приходим к выводу, что если обвинительные приговоры в отношении непосредственных исполнителей преступления - лиц, выполняющих

управленческие функции, получающих предмет коммерческого подкупа, - выносятся судами всех уровней в основном единообразно, то практика осуждения лиц, фактически являющихся соучастниками преступления, ничтожна. Это свидетельствует о существенных недостатках в механизме правового регулирования института соучастия, в частности об отсутствии в диспозиции ст. 204 УК РФ института посредничества (по аналогии со ст. 291.1 УК РФ). Отсутствие легитимного понятия посредничества в совершении коммерческого подкупа позволяет как самому лицу, так и его соучастникам уходить от ответственности, либо правоприменители вынуждены квалифицировать деяния по другим статьям УК РФ (например, по ст. 201, 159, 165 УК РФ и т.п.), что порождает произвольную правовую оценку (юридическую квалификацию). Очевидно, что подобная позиция законодателя в отношении рассматриваемого вида преступлений явно не отражает фактическую общественную опасность деяний третьих лиц в коррупционных схемах, что негативным образом сказывается на практике привлечения как

самих лиц, так и их соучастников к уголовной ответственности.

В заключение необходимо отметить, что современная практика правоприменения относительно действий, оцениваемых как злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп, несмотря на факт пятнадцатилетнего существования главы 23 УК РФ, еще продолжает характеризоваться наличием достаточного количества ошибок в квалификации со стороны правоохранительных органов на стадии реализации результатов оперативно-розыскной деятельности и возбуждения уголовного дела, а также отсутствием единообразия следственной и судебной практики по делам данной категории.

¹ Приказ Минэкономразвития России от 25 августа 2005 г. № 205 «Об утверждении Примерного устава Федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения».

² Постановление Президиума Верховного Суда от 4 октября 2000 г. № 757п2000пр. URL: <http://www.al!pravo.ru>jurisprudence/doc1137p/instrum/562/>

